

12. РГВА. Ф. 25889. Оп. 1. Д. 141. Л. 28.
 13. РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 464. Л. 22; Д. 1473. Л. 17, 34, 48, 120.
 14. РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1046. Л. 10.
 15. РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1029. Л. 36.
 16. РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1346. Л. 36.
 17. РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1031. Л. 108.
 18. РГВА. Ф. 25889. Оп. 3. Д. 1029. Л. 98, 205-208.
 19. РГВА. Ф. 25889. Оп. 2. Д. 455. Л. 19; Оп. 3. Д. 1031. Л. 98.

А. В. СПЕРАНСКИЙ (Екатеринбург)

СИСТЕМА СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ

Великая Отечественная война создала серьезные трудности в функционировании средних учебных заведений, обусловила необходимость перестройки этой системы обучения. В первые месяцы военных действий в СССР наметилась явная тенденция к сокращению количества техникумов, училищ и медицинских школ. Это объясняется тем, что многие из них, оказавшись на территории, оккупированной врагом, были попросту разграблены и разрушены. Только в 1941/42 учебном году на территории Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, ряда областей России прекратили свою деятельность 1520 ссузов. [1]

В тыловых областях страны многие учебные заведения также вынуждены были резко сократить основные материальные фонды. В указанный период в распоряжение воинских частей, госпиталей, оборонных предприятий было передано 800 зданий, где в довоенные годы шла подготовка специалистов средней квалификации [2]. К тому же государство значительно уменьшило денежные ассигнования на нужды системы среднего специального образования. В результате произошло резкое сокращение сети техникумов, училищ и медицинских школ. К 1942/43 учебному году в РСФСР число техникумов и других ссузов уменьшилось на 43,8 % (с 2201 до 1238), а количество учащихся в них сократилось на 49,2 % (с 502, 4 тыс. чел. до 255,4 тыс. чел.). [3]

Тенденция, направленная на свертывание деятельности части средних специальных учебных заведений, имела место в начальный период войны и на Урале. Главной причиной этого явилось изъятие у них для военных нужд основных учебных площадей и общежитий. К началу 1942/43 учебного года из 24 техникумов, расположенных в Свердловске, только 9 сохранили учебные корпуса. Остальные, потеряв основную материальную базу, вынуждены были значительно сократить объем учебно-воспитательной деятельности. [4]

Не лучше дела обстояли и на других территориях Урала. Потеря ссузами основных учебно-производственных фондов приводила к повсеместному свертыванию лабораторного оборудования, закрытию учебных кабинетов, библиотек.

В начале войны характерной мерой по реорганизации системы среднего специального образования, ведущей к сокращению числа учебных заведений, было слияние техникумов и училищ, перебазирование их в сельские районы.

И все же острая нехватка учебных помещений, сокращение денежных ассигнований часто приводили к полному закрытию средних специальных учебных заведений. Главным образом это были ссузы, готовившие кадры для непромышленной сферы. Так, только на Южном Урале в 1941/42 учебном году прекратили учебную

деятельность 16 учреждений, среди которых 8 педучилищ, Челябинский коммунальный, Шадринский финансово-экономический, Курганский бухгалтерско-экономический, Троицкий зооветеринарный, Куртамышский плодоовощной техникумы, Челябинская фармацевтическая и зубоветеринарные школы, Троицкая школа сельскохозяйственного образования и другие учебные заведения. [5]

Процесс закрытия или слияния ссузов продолжался в Челябинской области до конца 1943 г. В итоге сеть учебных заведений по сравнению с довоенным периодом уменьшилась на 27 единиц (53 %). Тенденция сокращения количества техникумов, училищ, медицинских школ до конца 1942/43 учебного года носила в уральском регионе повсеместный характер, хотя темпы свертывания были различны. На Среднем Урале за период с 1941 по 1943 гг. было полностью закрыто только 3 средних специальных учебных заведения (Свердловский архитектурный, Свердловский электромеханический техникумы и театральное училище), то есть всего 4,2 % от уровня 1940/41 г. В Прикамье перестали действовать 12 ссузов (26,7 %), в Зауралье - 5 (31,3 %), в Башкирии - 16 (27,6 %), в Удмуртии - 4 (13,0 %). Всего к концу 1943 г. уральская сеть средних специальных заведений сократилась на 19,4 % (с 305 до 246). [6]

Меньший процент сокращения ссузов на Урале по сравнению с Российской Федерацией объясняется тем, что местные ссузы, находясь в глубоком тылу, не подвергались разрушению и разорению со стороны оккупантов. Кроме того, значительную роль в их поддержании сыграла эвакуация в регион средних специальных учебных заведений из западных районов страны. Большинство эвакуированных, как правило, сливались с однопрофильными учебными заведениями, так как за редким исключением не могли самостоятельно функционировать из-за потерь в составе преподавателей и студентов. На Урал эвакуировались главным образом материальные ценности: оборудование лабораторий и кабинетов, производственных мастерских, фонды библиотек, наглядные пособия и т. п. В частности, из 13 техникумов народного комиссариата черной металлургии, эвакуированных в Молотовскую, Челябинскую и Свердловскую области, только Боровичский горно-керамический техникум сохранил свою самостоятельность. Два техникума народного комиссариата вооружения, прибывшие на Урал, слились с Челябинским машиностроительным и Нижнетагильским вагоностроительным техникумами. Киевские строительный и электромеханический техникумы разместились на базе Свердловского строительного техникума. Принятие на баланс дополнительных материальных ценностей эвакуированных учебных заведений значительно укрепляло базу уральских ссузов. Особенно положительно это сказалось в начале войны, когда государственные ассигнования на образование были сокращены, а нужды обороны требовали увеличения контингента учащихся и улучшения их подготовки. В конечном итоге эвакуация техникумов из западных районов страны объективно способствовала развитию среднего специального образования на Урале. Только Средний Урал принял 11 техникумов народного комиссариата черной металлургии. Кроме них, в область были эвакуированы Харьковский машиностроительный, Карачинско-Крыловский лесотехнический, Лодейнопольский механический, Боровичский горно-керамический, Сестрорецкий станкостроительный, Днепровский химико-алюминиевый, Карачевский мукомольно-элеваторный и другие техникумы.

Большое количество техникумов было размещено в Прикамье (Волховский железнодорожный, Ленинградский целлюлозно-бумажный, Ленинградское хореографическое училище и др.), на Южном Урале и Зауралье (Киевский эксплуатационный техникум НКПС, Полтавский железнодорожный, Николаевский железнодорожный и др.). [7]

2 июля 1942 г. было опубликовано постановление "О мероприятиях по укреплению техникумов" Документ требовал обеспечить техникумы недостающими помещениями, запретить передачу учебных зданий и общежитий средних специальных учебных заведений другим организациям, образовать при техникумах подсобные хозяйства для обеспечения необходимыми продуктами студенческих столовых. [8] Это правительственное решение легло в основу процесса восстановления сети средних специальных учебных заведений.

Руководствуясь им, местные органы управления уже в первый период войны приняли ряд мер, направленных на укрепление материальной базы ссузов, возобновление учебной деятельности техникумов, училищ и медицинских школ, закрытых в начале войны. Показательна в этом отношении работа, осуществленная управленческими структурами Среднего Урала. Приняв 17 июня 1942 г. основополагающее постановление О мероприятиях по укреплению средних специальных учебных заведений, Свердловский облизполком за период с 1942 по 1944 гг. еще 12 раз возвращался к этой проблеме. На его заседаниях ставились вопросы возвращения техникумам, училищам и медицинским школам учебных корпусов и общежитий, улучшения бытовых условий их студентов и преподавателей, восстановления лабораторного, кабинетного, производственного и библиотечного фондов, снабжения топливом и многие другие. Принятые решения строго контролировались до полной реализации на практике

В результате вернули учебные здания Свердловскому театральному училищу, восстановили материальную базу Свердловских машиностроительного и электромеханического техникумов, дав возможность этим ссузам, полностью закрытым в начале войны, возобновить учебный процесс.

Многие техникумы, училища и медицинские школы Урала, получив обратно материальные ценности, переданные в начале войны на оборонные нужды, смогли ликвидировать трехсменные занятия и значительно поднять технический уровень обучения. К примеру, Ирбитское, Серовское, Свердловское, Красноуфимское педагогические училища, Свердловский горно-металлургический, Молотовский механико-технологический техникумы, значительно ослабленные в начале войны, уже к 1942/43 учебному году полностью восстановили свой довоенный учебно-производственный потенциал. [9]

Некоторые ссузы не просто получали обратно свои помещения, но и становились хозяевами специально построенных для них зданий. В частности, Серовский металлургический техникум получил новое общежитие, Нижнетагильский горно(металлургический, Челябинский строительный, Свердловский горно-металлургический техникумы (новые учебные корпуса). [10]

Победы на фронтах, окончательное создание слаженного военного хозяйства, крупные успехи в тылу, дали возможность осуществлять политику по восстановлению сети ссузов и укреплению их материально-технической базы еще более последовательно. 25 октября 1944 г. СНК СССР принимает постановление О порядке возвращения зданий вузов и техникумов, что значительно ускорило решение проблемы. Уже в 1944 г. в Российской Федерации техникумам было возвращено 106 учебных корпусов, изъятых в начале войны. С 1943 г. наметилась тенденция роста количества техникумов и училищ. Так, в 1942/43 учебном году в России насчитывалось 1238 ссузов (56,6 % от довоенного количества), в 1943/44 (1501 (68,6 %), а в 1944/45 (1722 (78,7 %). [11]

Рост числа средних специальных учебных заведений отчетливо наблюдался и в уральском регионе, что обуславливалось не только восстановлением материальной базы и возобновлением деятельности ссузов, закрытых в начале войны, но и от-

крытием новых не существовавших в предвоенный период. В Прикамье начали учебную деятельность целлюлозно-бумажный техникум (г. Красновишерск) и хореографическое училище (г. Молотов), созданные на базе однопрофильных учебных заведений, вернувшихся после эвакуации в Ленинград. На Южном Урале и в Зауралье впервые приступили к подготовке специалистов железнодорожный (г. Челябинск), промышленно-педагогический (г. Магнитогорск), горный (г. Коркино) техникумы, педагогическое училище (г. Петухово) и машиностроительный техникум (г. Шадринск), в Оренбуржье - физкультурный техникум (г. Чкалов), в Башкирии - машиностроительный, электротехнический, промышленно(педагогический, нефтяной) техникумы (г. Уфа) и др.

На Среднем Урале также было организовано несколько новых самостоятельных средних специальных заведений и филиалов ссузов, работавших в предвоенный период: политехнический (г. Свердловск), мотоциклетный (г. Ирбит), механический (г. Кушва) техникумы; техникум механической обработки древесины (г. Верхняя Тавда), педагогическое училище (г. Нижний Тагил), фельдшерская школа (г. Каменск-Уральский) и др. Всего за годы войны только на территории Свердловской, Молотовской и Челябинской областей было открыто 19 новых техникумов и филиалов, главным образом технического профиля. [12]

В итоге целенаправленная политика уральских властей, поддерживающая функционирование сети средних специальных заведений, принесла заметные результаты. В 1943/44 учебном году тенденция сокращения числа ссузов была остановлена, а к концу 1944/45 учебного года их количество по сравнению с предшествующим даже увеличилось на 33 учебных заведения. К концу войны на Урале действовало 275 ссузов, расположенных в 101 населенном пункте. Наибольшее количество техникумов, училищ и медицинских школ работало в Свердловске (32), Уфе (19), Молотове (17), Челябинске (13), Чкалове (11), Ижевске (9), Магнитогорске (7), Сарapulе (7), Бузулуке (6), Ирбите (6) и Нижнем Тагиле (5). По 4 ссуза располагались в Шадринске, Кудымкаре, Кургане, Златоусте, Троицке и Орске.

Подготовку специалистов на Урале осуществляли 61 педагогическое училище, 58 медицинских школ и техникумов, 19 - сельскохозяйственных, 7 - промышленных, 7 машиностроительных техникумов, 7 музыкальных училищ, 6 - горных, 5 - механических, 5 - электромеханических, 5 - кооперативных, 5 - зооветеринарных, 5 - библиотечных техникумов и большое количество средних специальных учебных заведений других профилей. [13]

Однако заметим, что полностью восстановить сеть техникумов, училищ и медицинских школ, равную уровню 1940/41 учебного года, не удалось. В целом по региону к концу 1944/45 учебного года дефицит составил 27 учебных заведений: по Челябинской области - 12, по Башкирии - 12, по Удмуртии - 5, по Чкаловской области - 1, по Курганской - 1, по Молотовской - 2. Единственной территорией, имевшей количественное увеличение ссузов, оказался Средний Урал, где к концу войны работали 78 средних специальных учебных заведений, что было на 5 единиц больше довоенного количества.

Урал не "добрал" до уровня 1940/41 учебного года 8,9 % хотя общая доля уральских ссузов в системе среднего специального образования РСФСР возросла с 13,9 до 16,1 %. [14]

1. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С.159.
2. Советская культура в годы Великой Отечественной войны. С.78.

3. Подсчитано автором по архивным материалам ГАРФ. Ф.374. Оп. 32 с. Д.279. Л.112, 117.
4. ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.1660. Л.169.
5. ЦДНИЧО. Ф.288. Оп.6. Д.220. Л.30, 31.
6. Подсчитано автором по опубликованным и архивным материалам: Среднее специальное образование в СССР. С.130, 132; ГАРФ. Ф.374. Оп. 10. Д.138. Л.30 об, 31, 31 об.
7. РГАЭ. Ф.8878. Оп.47. Д.13. Л.7, 11; Д.183. Л.10, 11; ГАЧО. Ф.Р-1155. Оп.1. Д.29. Л.10; Ф.Р-804. Оп.7. Д.84. Л.30; 12; Баженова Н.Н. Работа партийных организаций Урала по сохранению сети средних специальных учебных заведений и укреплению их учебно-материальной базы в годы Великой Отечественной войны // Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства. Свердловск, 1985. С.54. ЦДООСО. Ф.Р-1901. Оп.1. Д.18. Л.88 об, 89; Д.20. Л.3. ГАСО. Ф.Р-1813. Оп.1. Д.789. Л.27; ГАРФ. Ф.8080. Оп.2. Д.598. Л.17. ГАПО. Ф.Р-986. Оп.1. Д.6. Л.386. ГАОПДКО. Ф.166. Оп.1. Д.270. Л.34; ЦДНИЧО. Ф.288. Оп.7.223. Л.9; ЦДНИОО. Ф.371. Оп.8. Д.687. Л.56, 56 об, 67.
8. Финансирование просвещения: Сборник законодательных материалов. М., 1946. С. 236, 237.
9. ГАСО. Ф.Р-88. Оп.2. Д.15. Л.292; Д.16. Л.327; Д.17. Л.343-350; Ф.Р-233. Оп.3. Д.125. Л.2, 2 об; ЦДООСО. Ф.10. Оп.3. Д.833. Л.83; Ф.1969. Оп.1. Д.10. Л.1; Ф.161. Оп.6. Д.1221. Л.23; Д.1470. Л.131. Баженова Н.Н. Указ. соч. С.60.
10. ГАРФ. Ф.8080. Оп.1. Д.2037. Л.4; Баженова Н.Н. Указ. соч. С. 60.
11. ГАРФ. Ф.8080. Оп.2. Д.721. Л.32; Д.724. Л.23; Ф.374. Оп.32 с. Л.117.
12. ГАПО. Ф.Р-493. Оп.11. Д.73. Л.16 а; ГАОПДКО. Ф.166. Оп.3. Д.73. Л.170; Путь к коммуне, 1942. 4 сентября; ЦДНИЧО. Ф.288. Оп.7. Д.266. Л.37, 38; ЦДНИОО. Ф.371. Оп.8. Д.687. Л.15; Башкирская АССР за 60 лет Советской власти. Статистический сборник. Уфа, 1977. С. 227; ГАСО. Ф.Р-1813. Оп.1. Д.789. Л.27; Баженова Н.Н. Указ. соч. С.13.
13. Подсчитано автором по опубликованным и архивным материалам.
14. Подсчитано автором по опубликованным и архивным материалам.

А.Б.СУСЛОВ (Пермь)

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ПРИНУЖДЕНИЯ К ТРУДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на примере треста "Молотовнефтьстрой")

В годы Великой Отечественной войны система принудительного труда в Советском Союзе отлаживается и приобретает целостный характер. Заключение и другие категории принуждаемых к труду работали практически во всех отраслях промышленности, их труд был интегрирован в хозяйственную систему и обеспечивал получение существенной доли валового внутреннего продукта.

Оставим за рамками данного изложения труд заключенных, коснемся лишь механизмов принуждения к труду других категорий притесняемых государством граждан: спецпоселенцев и трудармейцев. Как те, так и другие, несмотря на формальное распространение на них норм гражданского и трудового законодательства, фактически оказались лишены права свободно выбирать место жительства и род занятий. Избранный конкретный пример вполне типичен и неплохо характеризует используемые системой карательные методы в отношении уклонявшихся от подневольного труда.

Трест "Молотовнефтьстрой" в годы войны занимался строительством дорог, зданий и сооружений для нефтяной промышленности. Спецпереселенцы и трудармейцы составляли около пятой части его работников. Оговоримся, что и кадровые рабочие и служащие треста, в особенности, выпускники ФЗО, также попадали под действие трудового законодательства военного времени, фактически прикреплявшего их к рабочим местам. Однако даже самые жесткие карательные меры не могли предотвратить массовых нарушений трудовой дисциплины. Наиболее серьезными из них